

Harun Media

2015

Идеология Гейдара Джемала:

раскрытие и опровержение

Оглавление

Предисловие автора к публикации 2015 года	3
Предисловие автора к публикации 2010 года	6
I. Тезисы.....	7
II. Обзор убеждений Джемаля.....	8
III. Генезис убеждений Джемаля.....	12
IV. Метод и убеждения Джемаля противоречат методу и убеждениям мусульман	15
Вывод.....	33

Предисловие автора к публикации 2015 года

В рамках публикации моих работ самиздатом «Harun Media» мы решили перевыпустить критический разбор мировоззрения Гейдара Джемалю, впервые увидевший свет в 2010 году.

Хотелось бы сделать несколько замечаний о специфике первой публикации и настоящего момента.

В отличие от середины или даже конца нулевых годов, когда в России еще была возможна какая-то общественная жизнь и конкуренция на исламском поле, сейчас, когда все уже давно зачищено режимом и никаких возможностей вести реальную деятельность на этом поприще в позднепутинской России ни у кого нет, между Гейдаром Джахидовичем Джемалем и мной отсутствует какая-то политическая конфронтация.

Ситуация сейчас такова, что она в любой момент может потребовать взаимодействия всех деятелей и сил, которые стоят на позициях защиты общественных интересов Ислама и мусульман в России. Мы в принципе готовы к такому взаимодействию с Джемалем сейчас, как взаимодействовали с ним через третьих лиц в рамках Исламской Гражданской Хартии еще в 2011 – 2012 годах, то есть, уже после первой публикации этой работы. Взаимодействовать в подобных рамках можно с теми или иными правозащитниками или политическими деятелями, но при этом важно понимать, кто из них является союзником Исламского движения извне, а кто является мыслителем и деятелем его внутреннего круга. Видит Бог, у меня нет желания исключать Джемалю из этого круга, напротив, я хочу призвать его отказаться от тех убеждений, что не позволяют правоверным мусульманам считать его исламским мыслителем и деятелем, пока этого не произойдет.

И речь идет не о каких-то отдельных ошибках, которые могут быть у любого исламского мыслителя, особенно в наши дни, когда политическая мысль и шариатские знания, увы, очень часто отделены друг от друга. Речь о самом ядре мировоззрения Джемалю, сущность которого и несовместимость которого с вероубеждением Ислама, причем, в версии любой из его классических школ, должен понимать любой, кто захочет воспринимать Гейдара Джахидовича как исламского мыслителя.

Самые главные аспекты мировоззрения Джемалю, на которые нельзя закрыть глаза – его убежденность в том:

- что существуют два противостоящих начала: Абсолют и Бог; что Реальность проявляется из Абсолюта, а Бог только «называет ее именами»; что природное (естественное) это проявление Абсолюта и ему противостоит дух, как то, что указывает на Бога; что естественное состояние и естественная религия людей

это пантеизм, представленный жрецами, а Ислам (монотеизм) это религия, противостоящая естеству, потому что пророки (мир им всем), якобы посланы как революционеры против Реальности и Абсолюта;

- что исламские алимы это жрецы, превращающие Ислам из «революционной» религии (дина) в «естественную»; что сборники достоверных хадисов (такие как Бухари, Муслима, Абу Дауда и т.д.) скомпилированы ими из выдуманных хадисов в интересах правящих кругов (королей и жрецов); что каждый мусульманин может сам оценивать достоверность любого хадиса, определяя, противоречит он Корану или нет; что тафсиры аятов и шархи хадисов призваны затуманить смыслы Корана и Сунны и что их можно и нужно осмыслять самостоятельно, без всяких алимов;
- что любое общество как проявление Абсолюта («Великого Существа» - см. далее) это зло, на вершине пирамиды которого находятся жрецы и правители; что целью «революции пророков» является не создание таухидного и шариатского общества, а война против общества как такового; что создание на протяжении истории исламских государств и обществ это подмена целей и извращение Ислама; что мусульмане должны создавать «новые политические джамааты» на основе «политического ислама», то есть, самостоятельного понимания Корана без оглядки на «жрецов» (алимов); что целью «политического ислама» должна быть борьба с «системой», то есть, обществом как таковым, в которой мусульмане должны объединиться с неисламскими революционными движениями в рамках советов всего мира, создать Пятый Интернационал (см. далее) и готовить пришествие имама Махди.

Именно эти положения мировоззрения Джемалю являются тем, чего никак нельзя принять с позиций Ислама, основанного на Коране, Сунне, идже, четырех мазхабах, понимании праведных предшественников (саляф) и последующих ученых (халиф). Что же касается частных или ситуативных политических, исторических и прочих прикладных суждений Джемалю – они могут быть гениальными, могут быть точными, могут быть ошибочными или неоднозначными точно так же, как и у любого другого общественного и политического мыслителя.

Безусловно, Гейдар Джахидович уже принес и еще может принести Исламской умме немалую пользу. Не сомневаюсь, что он любит Аллаха – как он Его понимает, Расуля, мир ему и молитва – как он его понимает, и Ислам, как он его понимает. Хочу также отметить, что помимо политической активности Джемалю, которая может вызывать вопросы, но которая почти всегда декларировала защиту интересов Ислама (пусть даже «политического ислама»), исламской по духу является его экзистенциальная философия, которая немало людей, включая и автора этих строк, привела в Ислам или влюбила в нашу религию.

Поэтому я глубоко благодарен Джемалю и желаю ему лично только блага в обоих мирах. Поистине, для мусульманина, искреннего к своему Господу, нет ничего зазорного в том, чтобы признать свои ошибки и отказаться от них, как это было с

имамом Ашари, да будет к нему милостив Аллах, который сорок лет был последователем мутазилитов, а потом за один день отрекся от их заблуждений и стал столпом и эпонимом классического вероубеждения мусульман-суннитов:

«Все дети Адама ошибаются, лучшими же из них являются те, которые каются» (сахих Тирмизи).

Я обращаюсь к Гейдару Джахидовичу с увещанием отказаться от тех его идей, что не соответствуют Исламу, или публично обосновать их с шариатских позиций в присутствии людей исламского знания и в очередной раз подтверждаю свою готовность принять участие в таких дебатах.

Так же прошу извинить меня, если местами тон этой работы, писавшейся в других обстоятельствах, покажется ему некорректным. С целью минимизировать подобные моменты, а также для упрощения восприятия некоторых положений этой работы (и без того объективно сложной) читателями, я несколько изменил ее вторую редакцию.

9 марта 2015 года
Харун Сидоров

Предисловие автора к публикации 2010 года

Во Имя Аллаха Милостивого и Милосердного!

Мир, милость и благословения от Господа миров да пребудут над господином пророков Мухаммадом, его родом, сподвижниками и всеми, кто последовал за ними по Прямому пути вплоть до Судного дня.

А затем...

Имя Гейдара Джемалья находится на слуху пусть не в широких, но, по крайней мере, в интеллектуальных мусульманских и околумусульманских кругах. Эрудит, талантливый оратор, колоритная личность, человек, способный произвести сильное впечатление на неподготовленного собеседника.

После падения коммунистической тирании, когда стало можно говорить о религии в условиях отсутствия исламских ученых, искорененных за 70 лет, именно Гейдар Джемаль как наиболее яркий в числе подобных ему стал претендовать на интеллектуальное представительство Ислама среди мусульман и немусульман. Как следствие этого во всевозможных СМИ Гейдар Джемаль является сегодня, пожалуй, экспертом №1 по вопросам, связанным не только с политикой, но и теологией Ислама.

В свое время я сам именно от Гейдара Джемалья получил первые представления об Исламе и, по Милости Всевышнего, вошел в эту Религию (Дин). Пользуясь случаем, хочу поблагодарить Гейдара Джахидовича за то, что именно его Аллах сделал причиной моего обращения в Ислам, несмотря на то, что дистанция между принятием его идей, поданных под видом «ислама», и последующим переходом на аутентичные исламские позиции была значительной и была пройдена только по Милости Всевышнего. Впрочем, это уже совсем другая история.

Так как в силу особенности своего духовного пути мне сперва довелось достаточно хорошо изучить мировоззрение Гейдара Джахидовича, а потом осознать его тотальную несовместимость с Исламом, я решил написать эту работу с единственной целью ограждения мусульман и людей, тянущихся к Исламу, от влияния его крайне опасных идей.

Как бывшему ученику Джемалья по ряду причин мне крайне некомфортно писать эту работу, из-за чего я откладывал ее написание несколько раз. Среди прочего я надеялся на то, что коллективная обязанность по защите мусульманской общины от заблуждений в данном случае будет исполнена более компетентными в исламских науках людьми, учеными или студентами знания, тогда как я не являюсь ни первым, ни вторым.

Однако в силу перегруженности текстов и лекций Джемалю специфической философской терминологией для большинства ученых и студентов знания его идеи остаются малопонятны, зато сам Джемаль постоянно находится на виду как «пламенный защитник исламских интересов», из-за чего никто не считает нужным выступить с критическим разбором его идей.

Также перед тем, как предавать огласке эту работу, примерно год назад¹ через его представителей я предложил Гейдару Джемалю личную встречу с целью донесения до него нижеуказанных аргументов, однако, мое предложение было проигнорировано.

Опасность, побуждающая меня обратиться с этой работой к мусульманам и немусульманам, в данной ситуации определяется тем, что, не имея базовых шариатских знаний и не понимая абсолютного несоответствия Исламу мировоззрения Джемалю, многие мусульмане, относящиеся к нему как к «патриоту Ислама», в той или иной мере оказываются под влиянием его разрушительных идей.

Этой работой я хочу предостеречь мусульман от того, чтобы они относились как к «исламскому мыслителю и политику» к человеку, чьи идеи в основе, как это будет видно ниже, с Исламом не имеют ничего общего.

Я особо хочу обратиться ко всем считающим себя исламскими СМИ – я призываю вас обнародовать эту работу, чтобы открыть вашим читателям глаза на идеи Джемалю, который воспринимается простыми мусульманами как «исламский мыслитель».

I. Тезисы

Итак, я утверждаю, что вероубеждение Гейдара Джемалю:

- 1) имеет не Исламскую основу, *в результате*
- 2) во многих существенных моментах расходится с вероубеждением мусульман, *в результате*,
- 3) не совместимо с Таухидом (Единобожием) и Фитрой (Естественным порядком).

На этом основании я заявляю, что убеждения Гейдара Джемалю не имеют отношения к Исламу, а сам Гейдар Джахидович не может называться «исламским мыслителем» и «лидером мусульман». Далее я привожу доказательства своим тезисам.

Практически все носящие глобальный характер рассуждения Джемалю об Исламе имеют неверную, неисламскую, нетаухидную основу, поэтому, если

¹ Это было перед моим отъездом из России – в начале 2009 года.

анализировать их всерьез и глубоко, а не обольщаться интеллектуальной яркостью формулировок, в которые они облечены, эти идеи окажутся ложными.

Для удобства сначала будет дан обзор убеждений Джемала, затем я исследую основания таких убеждений, а в завершении приведу доказательства расхождения концепций Джемала с позицией мусульман.

Со своей стороны я готов отказаться от написанного здесь, если компетентными мусульманами будет доказано несоответствие Шариату моей критики и соответствие Шариату убеждений Джемала.

А Истина принадлежит лишь Аллаху.

II. Обзор убеждений Джемала

Для того чтобы разбирать идеи Джемала, мне понадобится в сжатой форме донести до читателей их суть. Конспективность их изложения потребует от меня известного упрощения этих идей, однако, надеюсь, что при этом их суть будет передана верно. В противном случае я прошу самого Джемала или его сторонников указать, в чем я существенно исказил их идеи.

Итак, идеи, распространяемые Джемалем, на мой взгляд, сводятся к следующему:

- 1) *Мироздание, Бытие, Творение* – Джемаль использует в данном случае термин «Реальность» («Объективная Реальность») представляет собой проявление «Безличного Абсолюта», которое происходит по объективно заданным циклическим законам, известным жрецам языческих традиций. **Так как Джемаль является радикальным дуалистом, в его оптике «творение» и «проявление» существуют параллельно. Бытийное, грубо говоря, физическое существование мира, по мнению Джемала, является проявлением Абсолюта, но оно не является творением Аллаха, так как Абсолют для Джемала это не Аллах, а противоположная ему «категория».** Чем же тогда в понимании Джемала является творение? Оно является, используя его же метафору, «актом наречения имен». То есть, так как Реальность является сущностно единой, то все существующее является не более чем отражениями этого единства, лишенным различия и самости. Иллюстрируя свою мысль, Джемаль неоднократно приводил в пример гипотетическую собаку в кинотеатре, для которой все происходящее на экране – лишь размытые движущиеся пятна. Собака не осознает, что ей демонстрируют не те или иные объекты (стол, стул, телевизор, людей, их отношения). Ситуация кардинально меняется тогда, когда к этой собаке придет ясная способность отличать одно от другого, и понимать, что есть что и кто есть кто. Этот момент и этот акт для Джемала и является творением, то есть наделением смыслом, так как сущностно единая реальность до появления этого

различения смысла не имеет. Проще говоря, *физическое возникновение всего существующего Джемаль относит к проявлению Абсолюта, тогда как творением Аллаха, по его мнению, является «наречение имен»* или наделение «Аллахом» смыслом объективно существующих (а не созданных Аллахом!) вещей – «интерпретация» «Аллахом» тех или иных аспектов проявленной Реальности. Все существующее в Реальности является той или иной формой подобного проявления Абсолюта, иерархически упорядоченной и образующей универсальную структуру Мироздания.

2) *Аллах* – несмотря на кажущуюся самодостаточность и тотальность, Реальность, являющаяся проявлением Абсолюта, содержит в себе Кризис, являющийся следствием наличия Иного-чем-Оно (здесь употребляется «Оно» для обозначения им единства Реальности и Абсолюта, называемых Рене Геноном словом «Все»). Этим «Иным-чем-Оно» является абсолютно трансцендентный, т.е. находящийся вне Реальности и противостоящий Реальности «Бог», под которым Джемаль понимает Аллаха.

Результатом искажения Джемалем сущности Таухида является и его искаженное понимание сущности Ислама и Имана, которое он пытается насадить среди мусульман.

Вот, что он говорит:

"Аллах абсолютно трансцендентен и дан нам только в посланничестве пророков, но никоим образом не в опыте, интуиции или созерцании. Вера в Аллаха есть интеллектуально-волевое утверждение того, что нам безусловно не дано".

В этом суждении содержатся сразу два, взаимосвязанных тезиса Джемалья, которые будут нами разобраны на предмет их соответствия исламскому вероубеждению.

Первое – это утверждение Джемалья об «абсолютной трансцендентности» Аллаха, Свят Он и Велик. Как и во всем, что касается его доктрины, проблема в том, что в своей оценке тех или иных, важнейших вопросов Джемаль руководствуется не критериями и понятиями, выработанными исламскими учеными, а напротив, оценивает их с позиций своей собственной концепции.

Второе – Джемаль, по крайней мере, на уровне своей интеллектуальной доктрины – отрицает бытийное измерение имана, объявляя таковое «маразматической сахарозностью». Иман для него – это чистый нигилизм, чистое противопоставление себя бытию, «интеллектуально-волевое утверждение» - вера в Бога, который отсутствует в мире.

Представление об Аллахе как о боге, который абсолютно противостоит бытию, а не присутствует в нем и не открывается в нем Своими Атрибутами, закономерно оборачивается представлением об имане как о чистом нигилистическом вызове этому бытию, которому должны быть чужды духовный «опыт, созерцание и интуиция» о Присутствии и Близости Аллаха.

- 3) *Реальность, Рух (Дух)* – является указанием на Иное-чем-Реальность, таким образом, Дух есть точка отличия наделенного им от Реальности. Аллах, по Джемалю, впервые вложил Дух в Адама, выделив его тем самым из глиняного человечества, существовавшего, по его версии, до этого уже примерно 50 000 лет. Таким образом, Аллах якобы противопоставил Адама, мир ему, и его потомков – адамитов – наделенных этим Духом, остальному – глиняному или «естественному человечеству», представляющему собой простое проявление Реальности.
- 4) *Человек* – как бытийная часть этой реальности также является формой проявления Абсолюта по образу («архетипу»), называемому Джемалем «Великим Существом» - промежуточным связующим звеном между «небесными» и «земными» формами проявления Реальности. Бытийное существование человечества происходит в рамках одного из бесконечных циклов проявления реальности (манвантар), что означает, что в предшествующих циклах существовали другие «человечества», как они будут существовать и в последующих, если черед этих циклов не будет прервана (см.далее).
- 5) *Адам* – в соответствии с оккультными представлениями, Джемаль считает Адама не первым человеком и прародителем существующего человечества, а первым революционером и первым посланником к уже существующему до него «естественному человечеству», с которым и религией которого он и все пророки после него, якобы вступали в конфронтацию.
- 6) *Человечество* – в бытийном отношении представляет собой разные уровни проявления Реальности, в целом сводимые к четырем категориям (варнам) в порядке их нисхождения следующим: брахманы (жрецы), кшатрии (которых Джемаль представляет только как воинов), вайшья (торговцы, обыватели), шудры (слуги, крестьяне, социальные низы), отдельную категорию представляют собой «внекастовые элементы» - чандалы.
- 7) *История человечества* – после Адама, мир ему, по Джемалю, фактически представляет собой конфликт двух видов. Первый – это «естественное человечество» во главе со жрецами, пытающимися подчинить себе кшатриев и через них встроить в естественную иерархию вайшья и шудр. Целью жрецов, по Джемалю, является достижение состояния единства с Реальностью и растворения в Абсолюте. Второй вид – это «адамическое человечество»,

находящееся в конфликте с Реальностью, отторгающее ее, и включающее в себя пророков и их потомков – «адамитов», а также примкнувших к ним кшатриев, восстающих против власти жрецов и опирающихся на обездоленных иерархическим порядком – шудр. Целью этого «адамического человечества» является противостояние исходной «тирании Реальности», которая проявляется в объективно существующем политическом порядке.

8) *Общество, Умма* – в оптике идей Джемала, Общество есть упорядоченная форма существования человечества (его видов и подвидов), является тенью «Великого Существа» на земле и пространством неизбежного господства жрецов, представляющим собой «тиранию Реальности». Этой форме существования людей, по Джемалю, противостоит «община», которую он понимает как коллектив единомышленников, восстающих против Реальности и объединенных для борьбы с ней и обществом как ее проявлением. Стимулом этой борьбы является приход пророков, которые по Джемалю, являются подлинными лидерами революции, которая без этого трансцендентного вмешательства обречена вновь и вновь проигрывать при восстании «низов» Реальности против ее «верхов».

9) *Халифат, улемы* – возникновение общества и впоследствии государства внутри общин последователей пророков, в частности, последней – мусульманской, по Джемалю, является реваншем «глиняного человечества» и языческим перерождением внутри Ислама, происходящим в результате появления жречества. Халифат воспринимается им как заимствование Уммой языческой идеи «Царя-Первосвященника», а логика трансляции и интерпретации знаний о Дине (религии Ислам) через улемов (исламских ученых) – как перехват жречеством «революционного послания монотеизма».

10) *Сунна* – так как и Халифат (эмират, султанат), и необходимость следования за улемами в понимании Дина вытекают из бесспорных доказательств Сунны Пророка, мир ему и молитва, Джемаль стоит на позициях рафидизма, т.е. отрицания общепризнанной большинством Уммы (аль-джама'а) Сунны, призывая отвергать все хадисы, которые противоречат его интерпретации Корана. Здесь надо отметить и то, что Джемаль является шиитом-рафидитом, считая, что большинство сподвижников Пророка, мир ему, повинувшись инстинкту «глиняного человечества», пошли против последней воли Пророка, мир ему, якобы передавшего власть своему кузену Али, да будет доволен им Аллах. В шиитской мифологии после этого «отступничества» большинства Уммы носителями гонимой и элитарной истины считаются только Али и одиннадцать его потомков, наделяемых статусом «пречистых имамов», последний из которых – двенадцатый – мифологическая фигура, якобы ушедшая в сокрытие, считается ими Мессией мусульман – Махди, который явится в конце времен, чтобы положить конец несправедливости и установить Царство Божие на земле. Однако надо сказать, что взгляды Джемала

значительно эволюционировали даже по сравнению с классическим шиизмом, который он также считает перехваченным жрецами. В частности, он считает, что «сокрытый имам» придет лишь в том случае, если революция воинских общин или «политических джамаатов» против Общества и Реальности увенчается успехом, так как в противном случае, произойдет обычная смена циклов и существующее человечество (вместе с «сокрытым имамом») будет заменено новым видом.

Итог: Вся концепция Джемалю основана на фундаментальном дуализме. *С одной стороны*, это Абсолют – Реальность – Великое Существо – глиняное человечество – жрецы с их «естественной религией» – общество и как проявление данного начала внутри Ислама – Халифат и улемы, «переделавшие» под себя Сунну Пророка, мир ему, чтобы подменить послание «революционного пророческого монотеизма» искаженной и подложной интерпретацией. *С другой стороны*, это противостоящий Реальности трансцендентный «Бог» - указывающий на Него Дух – Адам, в которого он вдунут – «религия откровения» - ее носители пророки и уже в «исламской» оптике – избранные шииты, последовавшие за первоначальным учением пророков, преданных большинством мусульман во главе с правителями и улемами. Кризис Исламской уммы, по Джемалю, является следствием ее отхода от первоначального послания революционного монотеизма, произошедшего сразу после смерти Пророка, мир ему. В силу этого актуальный Ислам и Исламский мир неспособны противостоять более сильному из-за своей цельности «естественному человечеству», входящему в фазу формирования завершенной тирании во главе с Даджалем. Даджалем, по Джемалю, должен стать «Совершенный Человек» - воплощение жреческого идеала всех «естественных религий», который проведет избранные, элитарные остатки существующего человечества в новый цикл, тогда как большинство сгорит в старом. Задача революции, по Джемалю, состоит в том, чтобы объединить всех обездоленных мусульман и немусульман вокруг революционных джамаатов, чтобы дать «последний и решительный бой» тирании Реальности, пресечь перезагрузку циклов и встретить имама Махди, приход которого ознаменует собой упразднение циклической Реальности и победу Бога и Духа.

По всем приведенным пунктам взгляды Джемалю расходятся с мнением людей Сунны, сформулированным в рамках любой из общепризнанных школ – ашаритской, матуридитской или «асхаб уль-хадис».

III. Генезис убеждений Джемалю

- 1) *Джемаль не является алимом:* В одном из своих интервью, отвечая на вопрос журналиста о своем отношении к «празднику» 8 марта, Джемаль сказал: «Как мусульманин я вообще не считаю праздниками ничто из того, что имеет основание не в Исламе...». Замечательно, но где же критерии, по которым Джемаль оценивает явления на предмет соответствия Исламу, ведь, фактически Гейдар Джемаль отрицает Сунну Пророка, как второй по значимости источник Шариата

(считая, что можно самостоятельно оценивать соответствие хадисов Корану), а также отрицает необходимость получения исламского знания от ученых, которые в свою очередь получили свои знания от предыдущего поколения ученых. На чем же основывает свои убеждения Джемаль?

Джемаль не является исламским ученым, алимом, тем более муджтахидом, чтобы иметь право выносить самостоятельные, не основанные на мнениях и методах сложившихся правовых школ (мазхабов), суждения по вопросам акыды (вероубеждения) и фикха (исламского права). Однако он, тем не менее, позволяет себе выносить по этим вопросам такие «новаторские» суждения, каких не позволял себе ни один алиим, наверное, за всю историю Уммы. Примеры тому мы привели выше.

- 2) *Истоки воззрений Джемалья:* Интеллектуальное становление Гейдара Джемалья происходило в среде московского андеграунда, в том числе неформального «традиционалистского» клуба (известного также как клуб Южинского – по названию Южинского переулка, где происходили встречи его участников), в котором помимо Джемалья сформировались такие его «мэтры» как **Ю.Мамлеев, Е.Головин, А.Дугин** и т.п. Надо отметить, что Гейдар Джемаль также является одним из мэтров отечественного «традиционализма».
- 3) *Традиционализм Джемалья:* Когда речь идет о «традиционализме» в том понимании, которое придают ему Джемаль, Дугин, Мамлеев и т.п., надо понимать, что **речь не идет об исламском традиционализме**, православном традиционализме, католическом традиционализме или традиционализме в рамках любой другой исторически сложившейся религиозной общины. Речь идет о синтетической интеллектуальной доктрине, сформированной в первой половине XX века маргинальными европейскими искателями истины. Практически никто из них по-настоящему не принадлежал ни к одной религиозной традиции и не разделял ее догматики.
- 4) *Рене Генон:* Интеллектуальным лидером «традиционализма» является француз Рене Генон, масон, выходец из спиритистской среды, автор множества работ, посвященных метафизике Веданты, а также символизму разных религиозных традиций, при этом декларировавший свою принадлежность к Исламу и суфизму². Именно он сформулировал постулаты учения и заложил его методологию. Гейдар Джемаль, являясь оппонентом Генона в ряде фундаментальных вопросов, тем не менее, пользуется его методом. В результате их расхождения имеют значение только в рамках «традиционализма», но с точки зрения Ислама, оба находятся в одинаковом заблуждении. Далее мы приведем необходимые примеры и доказательства.

² См. на эту тему <http://www.harunsidorov.info/2014/11/blog-post.html>

а. Метод Генона: Генон утверждал, что все «традиционные религии» являются отголосками «Универсальной Истины», рекомендуя основной массе европейцев не принимать Ислам, а оставаться в лоне своих традиционных конфессий (т.е. куфре). Утверждая существование универсальной или «интегральной» Традиции, от которой отпочковались все исторически сложившиеся «традиционные религии» (отсюда и название «традиционализм», многих вводящее в заблуждение!), Генон при этом строил свое мировоззрение преимущественно на религиозных источниках «индуизма», в частности, Ведах в их сегодняшнем виде. Именно из них он черпал свои представления о том, что есть «Абсолют» и что есть Реальность, как происходит проявление (манифестация) Абсолюта в Реальности и как она устроена, как исчисляются космические циклы существования мироздания, как они сменяют друг друга и что представляют собой и т.п. При этом он разработал как бы «надрелигиозную» школу и методологию, которая практически стала внутренней догматикой т.н. «традиционалистов», с позиций которой они оценивают положения тех или иных религий, включая Ислам, давая им собственную, «эзотерическую» интерпретацию.

Генон не был алимом, он не руководствовался исламскими источниками, и есть все основания считать, что Ислам он в принципе не знал и не понимал, поэтому все, что он говорил и писал на тему устройства Реальности, взаимоотношений между религиями и по другим вопросам, к Исламу вообще никакого отношения не имеет, а значит является обыкновенным куфром или в лучшем случае ересью (зандака). Тот факт, что Генон декларировал свою принадлежность к Исламу, в частности, к суфизму никого не должен вводить в заблуждение. Даже, если бы Генон и был настоящим суфием, он все равно не был суфийским шейхом и исламским ученым, поэтому не имел права выносить самостоятельных суждений на тему вероубеждения, тем более, идущих в разрез с консенсусом исламских ученых.

Проблема в том, что многие европейцы, принимавшие Ислам в первой половине XX века (Генон, Шуон, Вальсан, Идрис Шах) выдавали за Ислам свои оригинальные, но синкретические и легковесные представления, находившие отклик у падкой до всяческой экзотики европейской интеллигенции. Именно этой легковесностью подобных представлений и объясняется тот факт, что имена людей, подобных Генону, практически неизвестны среди исламских ученых и ищущих шариатских знаний мусульман. Они на слуху в среде европейской интеллигенции, тогда как о настоящих исламских ученых европейского происхождения, таких как Нух Келлер, Хамза Юсуф, Абдуссамад Кларк, Абдульхакк и Айша Бьели и многих других, этой европейской интеллигенции ничего не известно.

в. Критика Генона Джемалем: Кого-то может ввести в замешательство тот факт, что Джемаль претендует быть одним из наиболее активных и основных критиков Рене Генона и его школы. На это можно возразить следующее:

Во-первых, именно геноновские синкретические идеи, основанные на «индуистских» источниках лежат в основе представлений Джемала о проявлении Абсолюта, устройстве Реальности, Универсальной Традиции, циклах, кастах и т.п.

Во-вторых, противостоит ли Джемаль Генону и его школе с исламских позиций? Можно с уверенностью сказать, что нет. Гейдар Джемаль лишь указывает на неисламский характер геноновского «традиционализма» и в этом он абсолютно прав. Но, если доктрина Генона коренится не в Исламе, то почему Джемаль руководствуется в понимании Реальности именно ей? Вместо того чтобы отвергнуть индуистско-синкретическое геноновское – неисламское понимание Реальности, Джемаль принимает куффарский взгляд на самосущую Реальность, после чего выставляет в качестве противостоящего Исламу не искаженное куффарское мировоззрение, а... саму Реальность. Сущностный анализ этого убеждения выходит за рамки данного раздела и будет дан ниже (см.п. 5.2.).

В итоге, Хотя Джемаль и выставляет себя в качестве оппонента Генона, в сути своей они являются двумя сторонами одной медали. Генон пытался использовать свои синкретические идеи для того, чтобы вписать Ислам наряду с другими «традиционными религиями» в контекст выдуманной им «Универсальной Примордиальной Традиции». Что же на это отвечает Джемаль? Заявляет ли он что, в соответствии с учением Ислама, не существует никакой «универсальной традиции», а со времен первого человека Адама, мир ему, первой и единственной Религией Истины (Дин уль Хакк) является Таухид и Ислам, который приходил к разным народам в оболочках разных шариатов и с посланием разных пророков, мир им всем, тогда как все остальные религии стали результатом ее последующего искажения? Нет, напротив, он подтверждает существование геноновской «Универсальной Традиции», которая якобы имела место в существовавшем, согласно Ведам, «золотом веке» нашего цикла (манвантары) и при этом не была Исламом!

IV. Метод и убеждения Джемала противоречат методу и убеждениям мусульман

В этом разделе я покажу, в чем именно расходятся воззрения Джемала и позиция мусульман. Я постараюсь дать анализ каждого из выделенных в разделе 3 убеждений Гейдара Джахидовича. Для удобства некоторые из этих убеждений будут проанализированы в их взаимосвязи в рамках одной подгруппы.

1. Метод, Улемы, Сунна: Методология поиска знаний Джемала является классическим примером подкрепления заранее имеющихся выводов отрывочными цитатами из Корана и «удобными» хадисами. При этом все «неудобные» хадисы и мнения исламских ученых отменяются как «противоречащие Корану» и «жреческие». Такой подход не соответствует принятому среди мусульман и результаты такого рода интеллектуальной деятельности не могут быть приняты как доказанные с Исламских позиций. Все четыре существующих мазхаба исходят из иерархии норм в Шариате. На первом месте стоит Коран. Для уяснения смыслов Корана ученые обращаются к Сунне, стоящей на втором месте. При анализе Сунны ученые исследуют все имеющиеся хадисы. Не допускается произвольное отрицание каких-либо хадисов. Для уяснения смыслов хадисов и Корана ученые обращаются к иджме (согласию) ранее достигнутому среди алимов, которая является третьим по значимости источником Шариата. Далее позиции мазхабов расходятся – некоторые допускают суждения по аналогии, некоторые могут опираться на единичные мнения известных ученых, маликитский мазхаб особое место уделяет практике жителей Медины... Важно, что шариатски обоснованное суждение должно быть плодом иджтихада (усилия), который отвечает принятым методам исследования. Это все относилось к исламским ученым. Что же касается простых мусульман, то они в вопросах должны опираться на заключения исламских ученых. В работах Джемала мы не видим ни попытки иджтихада в соответствии с принципами любого из признанных мазхабов, ни ссылок на мнения известных или менее известных алимов.

В частном для нас вопросе противостояния Джемала и Генона отсутствие исламской методологии выражено ярчайшим образом. В то время как интеллектуальные усилия генонистов направлены на то, чтобы любой ценой указать на общность Ислама с теми или иными аспектами иных религий, Джемаль, напротив, одержим тем, чтобы доказать свой идефикс о противостоянии «примордиальной (т.е. изначальной) религии» естественного человечества и религии «первого революционера» Адама. Очевидно, что оба этих подхода не соответствуют Исламу, учение которого предполагает, что той осью, вокруг которой должно вертеться все наше мировоззрение, является не некая «Универсальная Традиция», с которой мы должны искать нашу общность (по Генону) или, напротив, наши отличия от нее (по Джемалю), но единственно истинная и изначальная религия человечества – Ислам – с позиций которой мы можем оценивать те или иные аспекты других, подвергшихся искажению религий, на предмет их соответствия или несоответствия Исламу в тех или иных вопросах.

2. Таухид, Аллах: Нет сомнений, что сердцевиной и сутью Ислама является Таухид. Таухид в свою очередь не является абстрактной идеологией – он есть путь познания Живого Бога и приближения к Нему. Таухид необходим, чтобы признавать Аллаха таким, Каков Он есть, как Он открыл и описал нам Себя и приближаться к Нему и искать Его довольства так, как Он это нам предписал и узаконил.

Мусульманин это тот, кто покори́лся Аллаху, принял Таухид и поклоняется Аллаху, даровавшему ему этот Таухид. **Классические суннитские ученые определяют Таухид как признание Единства и Единственности Аллаха в Его Сущности, Атрибутах и Действиях.**

Ханбалитский ученый **Ибн Таймия** ввел подразделение Таухида на три вида: **Таухид ар-Руббубийя** (Единственность Аллаха в Господстве), **Таухид аль Асма уа Сыфат** (Единственность Аллаха в обладании совершенными Именами и Качествами) и **Таухид аль-Улюхийя** (Единственность Аллаха в поклонении). Эта новация породила среди мусульман разногласия относительно того, может ли существовать Таухид ар-Руббубийя без Таухида аль-Улюхийя и правомерно ли выделение последнего в отдельную разновидность Таухида. Точно также уже среди последователей Ибн Таймии в XX веке возникли разногласия в отношении правомерности выделения в отдельный вид **Таухида аль-Хаккимийя**, т.е. признания Аллаха Единственным Законодателем в политико-правовом смысле.

Кроме указанных есть еще немало касающихся Таухида вопросов, которые вызывают среди мусульман острые разногласия. Так, те, кого принято называть салафитами, обвиняют традиционных суннитов (ашаритов и матуридитов) в нарушении Таухида из-за признания ими правомерности тавасуля и истигасы (посредничества при обращении с мольбой). В свою очередь традиционалисты обвиняют последователей Ибн Таймии в уподоблении Аллаха творениям и некорректных определениях Его Сущности и Атрибутов. Внутри самих традиционалистов существуют разногласия среди мутакаллимов (абстрактных теологов) и некоторых суфиев относительно того, присутствуют ли в мире только определенные Атрибуты Аллаха или они неотделимы в этом от Его Сущности. Существует еще немало касающихся Таухида вопросов, вызывающих разногласия среди мусульман.

Однако все мусульманские ученые безусловно едины в том, что Аллах является Единственным Создателем и Творцом всего сущего. Это безусловная аксиома и это базовая, опорная конструкция Таухида, без которой он просто немислим, в чем сходятся все мусульманские ученые без исключения. С этого начинается Таухид.

Мировоззрение Гейдара Джемаля начинается именно с отрицания этого постулата.

В исламской догматике существует важное понятие, которое хотя и пересекается с утверждением Джемаля об «абсолютной трансцендентности» Аллаха, но имеет иное содержание. Это понятие – «Танзих» - слово, которым обозначается абсолютное превосходство и превознесение Аллаха над Его творениями, неподобие и нетождественность им.

Танзих в исламском вероубеждении призван защитить Таухид от таких разрушающих его ересей как уподобление Аллаха творениям, антропоморфизм или утверждение о слиянии Аллаха с Его творениями или воплощении в них. В этом вопросе возникает общность исламского танзиха с представлениями Джемалея об «абсолютной трансцендентальности», но на этом эта общность заканчивается.

Танзих в Таухиде существует в неразрывном единстве с учением об Именах и Качествах Всевышнего, принятие которых в том виде, как этого требует исламское вероубеждение, несовместимо с радикальным трансцендентализмом Джемалея.

В Коране и Сунне Аллах, Свят Он и Велик, описывает нам Себя как превознесенного над творением, или, используя терминологию Джемалея «трансцендентного», но в то же самое время, другие Качества Всевышнего указывают на Его близость Своему творению, что на языке Джемалея позволяет нам утверждать также и об «имманентности» Всевышнего. Следовательно, утверждение об «абсолютной» трансцендентности Аллаха не является корректным.

Абу Муса аль-Ашари передал, что как-то, путешествуя с Пророком, салла Ллаху ‘алейхи уа салям, один сподвижник начал громко выкрикивать восхваления Аллаху. На это Пророк, салла Ллаху ‘алейхи уа салям, сказал: **«О люди не прилагайте ненужных усилий. Вы взываете не к Тому, Кто слеп и глух. Вы обращаетесь к Тому, Кто слышит вас, видит вас и находится с вами. Он ближе к вам, чем шея вашего верблюда».**

Муавия ибн Джаад сказал: «Как-то бедуин спросил у Расуля, салла Ллаху ‘алейхи уа салам, близок ли к нему Аллах настолько, чтобы он мог тихо говорить с Ним напрямую, либо Он настолько далек, что до Него можно лишь докричаться?» Расуль, салла Ллаху ‘алейхи уа салам, некоторое время молчал, после чего был ниспослан этот аят:

«Когда тебя [о, Мухаммад] вопрошают Мои рабы обо Мне, то ведь Я близок...»

В Суре Каф (Пещера, 50:16) Всевышний, Свят Он и Велик, использует ошеломляющее выражение для описания Своей близости к Его творению – человеку:

«Мы, воистину, создали человека и ведаем о том, что нашептывает ему его душа, и Мы более близки к нему, чем яремная вена».

В Суре аль-Вакиа (Воскресение, 56:83-87) Аллах также говорит о Своей беспрецедентной близости к нам:

«Когда чья-либо [душа] подступает к горлу и вы воочию видите это, то ведь Мы ближе к нему (т. е. умирающему), чем вы, хотя вы и не видите...»

Расуль, салла Ллаху ‘aleyхи уа салям, сказал в хорошо известном хадисе, примерно следующее: **«Никто из вас, совершая Салат, не должен плевать вперед, потому что Аллах, Величественный перед ним».**

Эти и многие другие аяты и хадисы указывают на непосредственную близость, иначе говоря, «имманентность» Аллаха Своему творению. Однако наряду с этим существуют и другие аяты и хадисы, указывающие на вознесение Аллаха над Тронем (Аршем), Его превосходство над творениями и неподobie им, то есть «трансцендетность».

Это и есть Таухид, принцип которого предполагает, что любые пришедшие из Корана и Сунны Атрибуты Аллаха не отрицаются, но принимаются с убежденностью в том, что они не уподобляют Всевышнего творениям и не умаляют других Его Качеств, в частности, таких как Всемогущество и Свободу от какого-либо ограничения творением или зависимости от него.

Веря в превознесенного над ними и неподвластного человеческому воображению Бога, мусульмане в то же самое время находятся в живом общении с Ним, переживая Присутствие Бога в своей жизни как бытийное ощущение.

Крайне важный хадис-кудси доводит до нас смысл Слов Аллаха:

"Вмещают Меня не небо и земля, а сердце верующего" (Ахмад бин Ханбаль, Китаб аз-Зухд).

Джемаль утверждает, что Присутствие Бога, Его Существование дано нам «никоим образом не в опыте, интуиции или созерцании», т.е. вопреки хадису, по нему, сердце верующего не вмещает в себя Аллаха, следовательно, вера в Аллаха для него есть исключительно «интеллектуально-волевое утверждение того, что нам безусловно не дано».

Это противоречит не только приведенным выше аятам и хадисам, но именно что практическому опыту – как отдельного верующего в частности, так и коллективному опыту мусульманской уммы в целом. Опыт этот свидетельствует о том, что искренняя вера в Аллаха это не абстракция, утверждение которой требует исключительно «интеллектуально-волевого» усилия, а бытийная реальность, которая определяется в Исламе такими понятиями как «ихсан», «ихлас» или «якын», обретение которых является следствием приближения верующего к своему Господу и раскрытия его сердцу Имен и Атрибутов Аллаха.

Неудивительно в этой связи то, что Джемаль с особой ненавистью обрушивается на суфизм, ориентирующий верующих на обретение веры как бытийной реальности, пытаясь заручиться в этом поддержкой тех, кто называет себя салафитами. Однако салафиты в своих действиях также исходят из понимания имана как особого благодатного (баракат) бытийного состояния, расходясь с суфиями лишь в способах, которыми он может достигаться, но никак не в его необходимости.

3. Творец и творение: Исходным для мусульманина является то, что единственным источником мироздания, то есть Творцом всех миров, включая наш, является только Аллах. Посредством Своих Атрибутов Аллах создает этот мир, устанавливает законы, по которым он существует и распоряжается этими законами как хочет. Нет ничего в этом мире, что имело бы источником своего существования или причиной своего исчезновения не Атрибуты Аллаха, Единого и Единственного.

Джемаль же, в свою очередь, отправной точкой и источником окружающей нас реальности считает не Атрибуты Аллаха, а принципиально иное начало (т.н. «Абсолют»), противоположное Аллаху и враждебное мусульманам. Не сомневаюсь, что Джемаль никогда открыто не признает, что он не считает Аллаха Единственным Творцом всего сущего. Больше того, в этом непризнании он будет по-своему искренен, утверждая, что считает Аллаха Единственным Творцом. Однако тут крайне, чрезвычайно важно понять, какой смысл Гейдар Джемаль вкладывает в понятия «Творец» и «творение» (см. п. 1.1. выше).

Краеугольным камнем Таухида является признание Аллаха Единственным Творцом мира. Скажем еще конкретнее и определеннее – Творцом и Создателем любых вещей и явлений в любой форме их существования, объективной или субъективной - так как подобное разделение вообще несвойственно для исламского вероубеждения, а присуще только куффарской философии. Скажем еще определеннее – признание того, что все, что явно и сокрыто, живо и мертво, находится в видимом или невидимом мирах, осознает себя или не осознает, Создателем всех этих вещей, а также их действий и связей между ними является Аллах и никто кроме Него.

Гейдар Джемаль отрицает это базовое положение Таухида и на этом отрицании строит все свое мировоззрение. Абстрагируясь от его схоластического жонглирования терминами, можно смело утверждать, что в его понимании есть один Бог, который физически создает творение, и другой, противостоящий ему Бог, который это творение интерпретирует на свой лад и наделяет его собственным смыслом.

Именно это является той основой, на которой им строится собственная интерпретация Ислама, в корне противоречащая Таухиду и направленная на искажение подлинного Дина Аллаха.

4. Реальность, Дух: на арабский слово «Реальность» можно перевести как минимум двумя словами «Вуджуд» (Бытие) и «Хакк» (Истина), которые, как известно, являются двумя Атрибутами Аллаха. Именно они и другие Атрибуты Аллаха и являются источниками Реальности в Таухиде, которой в истинном смысле обладает лишь Аллах.

Ислам не признает какой-то объективной, отчужденной от духа Реальности, которую с подачи Генона сперва признает, а потом пытается противостоять ей Джемаль. Как не признает Ислам никакого Рока или Фатума, «косящего негатива времени» и энтропии, о которых Джемаль постоянно рассуждает³. В хадисе-кудси Аллах устами Своего Пророка прямо говорит: «Не ругайте время, ибо Я и Есть Время». Время является ничем иным как творением Аллаха, точно также как создание и разрушение, сотворение и умерщвление являются исключительными свойствами соответствующих Атрибутов Аллаха, а не исходят от какого-то Рока или Фатума, как это постоянно преподносит Джемаль.

Очевидно, что все это не вписывается ни в какие исламские рамки и противоречит тем основам исламского вероубеждения, которых несмотря на существующие между ними расхождения придерживаются исламские ученых всех направлений, кроме крайне еретических вроде исмаилитов, имамитов и т.п.

5. Фитра

Исламские ученые указывают на то, что Аллах сотворил все совершенным образом (с Истиной, «биль Хакк») и установил для всего мироздания и для каждого Своего творения естественный порядок, естественное состояние, естественный закон, которые называются в Исламе очень важным словом «фитра». Фитра – это то, что вложил в каждого из нас Аллах – Единственный Творец и единственный источник всего существующего.

Это крайне важное представление Таухида о природе и человеке отрицается Джемалем, который считает, что естественный порядок вещей не создан Аллахом, а имеет своим источником враждебное Ему начало.

Следовательно, с точки зрения Джемалья, Ислам не является **Дин аль-Фитра** (естественным Динном, Путем, который в ходе истории постоянно искажается в

³ Справедливости ради, надо заметить, что в исламских источниках этот мир (дуния) унижается в сравнении с лучшим, следующим миром (ахырат). Но причина этого заключается не в том, что этот мир «проявлен из Абсолюта», а в том, что Сам Аллах создал его таким – как место для испытаний для верующих и людей в целом. То есть, из брэнности и ничтожности дунии вовсе не следует, что ее источником является какой-то отличный от Аллаха «полюс» («Абсолют»).

результате утраты Таухида и повреждения Фитры, и очищается и возрождается вновь посылаемыми пророками. А ведь именно на этом сходятся мусульманские ученые разных школ).

Для Джемалья Ислам это то, что призвано противостоять Дину Фитры и самой Фитре, так как «естественное человечество» для него это не творение Аллаха, а проявление Абсолюта, следовательно, и «естественная религия» для Джемалья имеет целью открыть человечеству не Аллаха, а враждебный Ему, геноновский «Абсолют».

Казалось бы, это совершенно абстрактный вопрос. Но мировоззренчески он крайне важен, так как определяет наше отношение к религии (Дину), а также к окружающему нас миру, которое из него должно следовать.

Для мусульманина мир – это не просто творение Аллаха, но это творение, функционирующее по мудрым и гармоничным законам, обильно снабженное многочисленными милостями и благами, дарованными Творцом в пользование Своим творениям и в первую очередь главному из них – Человеку – Наместнику Аллаха на земле. Мусульманин должен понимать, что эти блага не абсолютны, не самодостаточны, не вечны, они даны ему с определенной целью и на определенный срок и по окончании этого срока будут изъяты у него и возвращены к своему Творцу, после чего с него спросится за то, как он ими распорядился.

Тем не менее, очевидно, и в этом никогда не было разногласий среди мусульман, что это блага, дарованные Аллахом людям, признанные Его Дином и защищенные им.

Сюда относятся брачные отношения и родственные узы, собственность, социальные связи, в том числе этнические как их разновидность, многие другие блага. Для пользования ими Шариатом установлены соответствующие рамки, призванные, в том числе, избежать крайностей в отношении к ним, выраженных как в их отрицании, так и в пользовании ими без понимания их истинного смысла и установленных для них пределов.

Основная опасность по отношению к мирским благам, конечно, вытекает из утраты практического понимания Таухида, когда раб перестает за благами этой временной и скоротечной жизни видеть их Творца, установившего для каждого творения свой срок, удел и предназначение. Тогда из средств, из благ, дарованных во временное целевое пользование, эти вещи и ценности превращаются в идолы, в тагуты, что этимологически расшифровывается с арабского как «превышение надлежащих границ или пределов».

Поэтому Таухид предполагает наделение всякого блага своей ценностью, наличие благодарности Творцу, даровавшему эти блага и оберегание себя от превышения границ и пределов пользования ими, установленных Шариатом.

Это позиция Ислама.

Позиция Джемалья заключается в том, что все эти явления как часть ненавистной им Реальности, по своей природе враждебны Духу, поэтому относиться к ним надо соответствующим образом. Ими, конечно, можно и нужно пользоваться, но при этом надо понимать, что все это относится к природе «глиняного человека» («естественного человека»), противопоставляющей его Духу и Богу.

Наиболее последовательно эта позиция проявляется в его отношении к национальному вопросу, которое он всячески пытается преподнести как «исламский интернационализм».

Аллах прямо говорит в Коране, что создал людей *«...народами и племенами, чтобы вы знали друг друга...»* Из Сунны Пророка, мир ему и молитва, известно что мусульманам предписывалось не только сохранять родственные связи в общем виде, но что внутри Мединской общины – лучшей общины мусульман – признавались и сохранялись все родоплеменные группы, из которых состояла на тот момент единая Умма мусульман.

Ислам предполагает динамический взгляд на структуру социальных отношений, поэтому, естественно, что этническая структура Уммы постоянно менялась и меняется, одни народы приходили в упадок, другие возвышались и так далее. Тем не менее, Ислам никогда не занимал враждебную позицию по отношению к самому факту существования разных народов и их природе, учитывал национальную специфику и законные интересы.

Джемаль же, считая враждебным началом природу в целом, исходит из того, что стремление народов к сохранению своей идентичности является не признанным и защищенным внутри Ислама инстинктом, а проявлением «пантеизма» и «космизма». Соответственно, идеалом для него является человек, не имеющий этнической идентификации, то есть преодолевший «пантеистские языческие инстинкты».

При этом на практике он делает исключение для ряда «избранных народов», к которым он, сам, считая себя кавказцем, относит кавказцев, называя их избранным человеческим типом, противоположным естественному, глиняному человечеству.

Тем не менее, суть дела от этого не меняется, так как кроме кавказцев внутри Уммы сегодня существует огромное множество народов, без учета и баланса

интересов которых внутри единой Уммы никогда не удастся построить устойчивое исламское общество. Точно также не построить его, если изначально воспринимать как враждебные естественные социальные ценности, присущие любому обществу.

Однако тут мы уже упрямся в другой вопрос – об отношении Джемалья к обществу как таковому, коему по причине его важности нужно уделить особое внимание.

б. Халифат, Общество, Умма: Если Джемаль провозгласил, что вера в Аллаха не есть бытийное состояние и практический опыт, но интеллектуально-волевое нигилистическое утверждение, не мудрено, что подобный взгляд породил и соответствующий взгляд на социальный паттерн Ислама.

Одним из основополагающих аспектов политической философии Джемалья является постоянная критика им институтов Исламского государства в целом и Исламского Халифата в частности⁴. Эта критика имеет двойственный характер. Дело в том, что Джемаль в значительной степени прав в своих взглядах на чудовищную машину современного структуралистского государства, для обозначения которого в европейских языках используют слова State, Staat, Stato и т.п. Джемаль верно указывает на несовместимость института государства-State с Исламом и, в частности, моделью Мединской общины. Однако Джемаль намеренно замалчивает или просто не понимает то обстоятельство, что State в его вестернизированном понимании проникло в Исламский мир в эпоху колониализма и окончательно утвердилось только, когда на месте некогда единого Османского Халифата были созданы десятки национальных государств по европейскому образцу.

В самом Османском Халифате утверждение западной модели State связано с реформами Танзимат, имевшими место в середине XIX века и приведшими к падению самого Халифата. Политическая же система, существовавшая в Халифате (и в целом в Исламском мире) до указанного момента, была не государством (State) в классическом современном понимании, а Давлетом. Важно провести четкую грань между State и Давлетом и не допустить вслед за Джемалем их ошибочного отождествления.⁵

Итак, Джемаль не проводит различия между куффарским State и Исламским Давлетом, подвергая нападкам ту естественную форму исламского политического порядка, которая сложилась и в разных ее модификациях существовала в Умме

⁴ Забавно, что при этом он стал одним из апологетов современного т.н. «Исламского государства» (ИГИЛ).

⁵ Суть Давлета и ее отличие от State были раскрываются в книге «Султанья» шейха Абдулькадыра ас-Суфи, который посвятил этому вопросу и ряд других своих работ. Подробнее см. об этом здесь: http://www.harunsidorov.info/2015/02/blog-post_24.html

вплоть до XIX века включительно, обеспечивая претворение в жизнь законов Аллаха и развитие цивилизации, основанной на них. В особенности и в первую очередь нападкам подвергается институт Халифата, причем не только отдельные модернистские представления о восстановлении Халифата, вроде в высшей степени деструктивной доктрины партии «Хизб ут-Тахрир», но и в целом сама идея Халифата как знамени и института общеисламского единства.

Однако не проблема Халифата, и даже не проблема «Исламского Государства» является нервом той опасной политической доктрины, которую пропагандирует среди мусульман Гейдар Джемаль. Нервом этой концепции является его отношение к обществу как таковому. Отношение, являющееся непосредственным развитием в политической проекции гностического искажения Таухида.

Повторимся, для мусульманина мир, в котором он живет, вместе с его природными законами и естественными отношениями между людьми, такими как брак, работа, торговля, воспитание, образование, родственные и международные связи и т.п. – это творение Всемилостивого Аллаха, Который создал его, предписал для него объективные законы и даровал людям Шариат как критерий для Различения того, что им соответствует, а что нет.

Для гностика и дуалиста Джемалья существующий мир является проявлением враждебного начала, а естественное состояние человечества и естественные отношения между людьми – тем злом, которому якобы противостоит Ислам, понимаемый как революционная доктрина. Соответственно, злом для Джемалья является и общество. Не общество куфра, не общество, основанное на искаженных отношениях между людьми, а общество как таковое. Этот вывод является закономерным развитием джемалевского учения в плоскости политики.

Что же предлагает Джемаль как альтернативу обществу? В этом качестве у него предстает община, джамаат. Джамаат – это понятие, являющееся фундаментальным для политического сознания мусульман, принадлежать джамаату, находиться в нем – это неоспоримое установление Ислама, заложенное в Коране, Сунне и единогласном мнении ученых мусульман. Больше того, без джамаата и вне джамаата невозможно претворение в жизнь значительной части предписаний Шариата даже на уровне ибадата (поклонения), уже не говоря о муамаляте (социальной практике Ислама), о чем будет сказано ниже. Поэтому, естественно, ни у одного мусульманина призывы к возрождению, укреплению и развитию джамаата не могут вызывать ничего кроме самых положительных эмоций.

Однако в данном случае важно понимать, что когда о джамаате говорит Джемаль, он говорит не о джамаате, как его понимают мусульмане, а о принципиально другом институте – т.н. «политическом джамаате». Для Джемалья джамаат, точнее,

«политический джамаат» является тем, что должно противостоять обществу как таковому.

Чтобы понять смысл джемалевского противопоставления «общества» и «общины», надо понять прежде всего, что он подразумевает под обществом как таковым. Для Джемалья общество это в широком смысле любая стабильная форма коллективного воспроизводства человеческой жизни, той самой жизни, которая, по его мнению, является порождением враждебного начала и представляет собой зло. На этом основано и его отношение к обществу как к видимому, политическому проявлению этого вселенского зла. Чем же в таком случае для него призвана стать община, его «политический джамаат»? По его мнению, исламская община представляет собой не стремление к жизни по естественным законам Шариата, а коллективное сопротивление «бессмыслице» воспроизводства жизни как таковой и объединение тех, кто движим «волей к смерти».

Именно поэтому, если вы попытаетесь найти в трудах Джемалья ответы на вопросы о том, каким должен быть исламский экономический уклад, как мусульмане должны решать экологические, демографические и социальные проблемы, какой должна быть их образовательная система, словом, ответ на вопрос о том, как должно выглядеть мусульманское общество, вы не найдете не только ответов, но даже и самих этих вопросов.

Джемаль не предлагает мусульманам создавать исламское общество и поэтому не говорит и не думает о том, каким оно должно быть. Вместо этого он предлагает мусульманам объединяться в своеобразные ячейки сопротивления и создавать советы по образцу раннебольшевистских, называя все это «политическими джамаатами», целью которых является... мировая революция, которая может и должна победить только в глобальном масштабе... на этот раз с приходом имама Махди.

Что интересно, если приверженцы сунны и консенсуса считают вопрос о сроках прихода имама Махди однозначно вопросом сокрытого (гайб), то Джемаль, как и его учитель-оппонент Генон определяющий ход развития человечества по циклам (т.н. «югам»), рассчитанным ведическими жрецами (брахманами), считает, что это произойдет не ранее, чем через 400 лет. То есть, если восхищающие его коммунисты не сумели сохранить революционного духа, пыла и напора в течение всего лишь нескольких десятилетий, то Джемаль предлагает делать это мусульманам аж четыреста лет! На протяжении этого времени, мусульмане, естественно, не должны создавать ни государство, ни даже общество. Вместо этого, по его мнению, они должны создать Пятый Интернационал (преемственность которого он ведет, естественно, от Четвертого Интернационала «Льва Давыдовича»), который объединит по всему миру подобные «политические джамааты» не только мусульман, но самых разнородных революционеров на базе «политического ислама». Эти «политические джамааты» должны стать в его

оптике аналогом Советов, которые на уровне стран, регионов и, наконец, в мировом масштабе сформируют подотчетные им и отзывающиеся ими Исполкомы. Таким образом, в глобальном масштабе «политические джамааты» должны сформировать Теневое Мировое Правительство, которое будет координировать их перманентную борьбу против общества.

Джемаль, однако, не понимает того, о чем написал в своей сказке Шварц, и что продемонстрировала столь любимая им Октябрьская революция – «чтобы победить Дракона, нужно самому стать драконом». Любое антисоциальное движение может существовать в качестве такового только пока оно носит неустойчивый и неинституционализированный характер, но как только оно само преобразуется в стройную, хорошо организованную систему, будь то мафия, ложа, орден, секта, корпорация, партия, движение и т.п., оно само становится социальным по своей сути. И как таковое оно уже внутри себя начинает утверждать логику воспроизводства жизни и обеспечения своей конкурентоспособности во взаимоотношениях с иными социальными системами, в противном случае рискуя быть сметенной ими.

Теперь вернемся к вопросу о задачах, стоящих перед Уммой. Ученые передают хадис Пророка Мухаммада, мир ему и молитва, достоверность которого спорна, но смысл правильный: “**Ад-Дин аль-Му’амалья**”, то есть Дин – это Муамалья. Муамалья в широком смысле этого слова является поведением, деяниями, имея в своем корне слово «Амаль», то есть действие. Но в фикхе, в Шариате этим словом обозначается сфера общественных отношений, основанных на правах, обязанностях и интересах, в противоположность сфере ибадата, представляющего собой исключительно обязанность раба поклоняться своему Господу в установленных формах, таких как молитва, закят, пост, хадж и т.д.

Если мы откроем первый общепризнанный сборник хадисов – «Мувадду» имама Малика, о которой имам Шафий, да будет милостив к ним обоим Аллах, сказал, что это вторая по значимости книга после Корана, то обнаружим, что она состоит из двух примерно равных по объему блоков. Один из них содержит хадисы, регулирующие вопросы Ибадата, второй же содержит хадисы, досконально регулирующие проблемы Муамальята, в особенности, торговли и коммерции. Не говоря уже о том, что в самом Коране содержится множество правовых установлений, посвященных вопросам брака и развода, наследства, коммерции, других социальных отношений, большое число хадисов, собранных в общепризнанных всеми мусульманами коллекциях Сахих, специально сгруппированы в разделы, досконально регулирующие социальные отношения.

По мнению некоторых ученых, регулирование вопросов Муамальята занимает примерно $\frac{3}{4}$ всего объема фикха, что говорит о жизненной необходимости Муамальята для Исламской Уммы.

Но Муамалят является ни чем иным как сферой общественных отношений, состоящих, в том числе из частных интересов, прав и обязанностей! Конечно, можно попытаться заняться словесным эквилибризмом, но если отрицать то, что вопросы торговли, собственности, расчетных отношений, брака, развода, наследства, социальной инфраструктуры, попечительства, владения природными ресурсами и т.д., и т.п. в своей совокупности образуют именно общество и общественные отношения, то весь последующий разговор после такого отрицания можно смело считать лишь пустым жонглированием терминами. Безусловно, Ислам предполагает создание мусульманского общества и немыслим без этого общества. Поэтому, куда бы ни приходил Ислам, он приносил с собой особый общественный порядок и общественные отношения, право, культуру, цивилизацию, развитие торговли и ремесел, наук, и искусств. Если все это не общество, то, что тогда общество?

Одной из идей, которую Джемаль постоянно пытается внушить своим читателям и почитателям, является его своеобразная, вывернутая наизнанку кастовая философия. Если Генон отстаивал иерархию каст (варн) во главе со жрецами и далее войнами, торговцами и простонародьем, то Джемаль, как он это в целом делает с Геноном, принимает за точку отсчета его оценку реальности, но пытается дать ей собственную обратную интерпретацию. По его мнению, любое общество состоит из каст, однако, жречество и торговцы – это оплот консервативного порядка, ненавистного ему общества как такового, тогда как войны, опирающиеся на обездоленных, представляют собой своего рода «революционный классовый блок», который должен репрессировать и подавлять «контрреволюционные классы».

Однако ни одна из этих двух позиций неприменима к исламской социальной практике и философии. В том числе это касается и попыток Джемалья вычленив в рамках Ислама тип рафинированных, чистых воинов и выделить их в отдельную касту кшатриев и только кшатриев, не вовлеченных ни в какие другие общественные отношения.

Если мы посмотрим на лучшее поколение мусульман (поколение Пророка Мухаммеда, мир ему и молитва) и лучших из исламских воинов – сахабов, то мы увидим, что они не были людьми, посвятившими себя исключительно войне и не включенными в иные социальные отношения. Хотя Джемаль постоянно пытается противопоставлять воинов и торговцев, исследуя жизнь Мединской общины, можно легко убедиться в том, что многие сахабы были теми и другими одновременно. Мусульмане регулярно выходили на войну, но возвращаясь домой, они тут же вовлекались во внутреннюю жизнь мусульманского общества, которая включала не только военную подготовку и изготовление оружия, но и воспитание и обучение детей, добывание хлеба насущного, предпринимательство, торговлю, поддержание семейных и родственных отношений и так далее. Можно обнаружить

массу аятов и хадисов, которые определяют исламский социальный паттерн⁶, закладывают фундамент социального порядка мусульманского общества.

Аллах говорит в Коране: *«Аллах разрешил торговлю и запретил рыбу»* (перевод смыслов, сура «аль-Бакара», аят 275).

Это одно из основополагающих правовых и социальных установлений Корана, так как оценивая его вместе с другими соответствующими аятами и хадисами, мы видим, что это больше, чем просто запрет и больше, чем просто разрешение.

Аллах не просто запретил рыбу, Он открыто объявил ей войну и проклял страшным проклятием, объявив через Своего Посланника, да будет мир над ним, что: *«...один динар или дирхам, полученный от рыбы, хуже чем семьдесят три прелюбодения с собственной матерью»* (Ахмад, 5/225).

Но точно также Аллах не просто разрешил законную, не связанную с ростовщицеством торговлю, а сделал ее благословенным и возвышенным видом деятельности. Посланник Аллаха, мир ему и молитва, прямо сказал: *«Надежный и честный мусульманин купец будет вместе в мучениками в День Воскресения»* (Ибн Маджах, Китаб ат-тиджара, баб аль-хасс аля аль-макасиб). Также он, мир ему и молитва, сказал: *«Надежный и честный торговец вместе с пророками, праведниками и мучениками»* (Аль-Хаким, аль-Мустадрак).

Исламские ученые также указали на значимость композиции следующего коранического аята: *«Он знает, что некоторые из вас больны и что другие путешествуют в поисках щедрости Аллаха, а другие сражаются на Пути Аллаха»* (Сура аль-Музамиль, 73:20). Ибн Джузай аль-Кальби сказал об этом аяте в Китаб ат-ташиль ли улюм ат-танзиль: «Затем Он сделал исключение из обязательства выстаивать ночью молитву (имеются в виду дополнительные молитвы, - Х.С.) для трех категорий: Первое это больные, так как болезнь является уважительной причиной. Наконец, муджахиды из-за необходимости джихада. И между двумя этими категориями находится третья, торговцы, о которых Он говорит, те, кто «путешествуют в поисках щедрости Аллаха».

Известный ученый ас-Сави в своих комментариях к тафсиру Джалалейн говорит: «Аллах, Возвышен Он, в этом аяте ставит на одну доску муджахидов и тех, кто добывает халяльное пропитание с целью потратить на себя и своих близких, указывая, что зарабатывание пропитания находится на одном уровне с джихадом, в соответствии с переданным в хадисе: *«Тот, кто доставит продукты из одного города в другой, продав их по цене этого дня, будет иметь степень шахида перед Аллахом»*.

⁶ Подробнее см. http://www.harunsidorov.info/2015/01/blog-post_2.html

Ибн Масуд (ученый-муджахед, заметим!) сказал: «Человек, который доставит что-то из одного из городов Ислама терпеливо ожидая (довольствия Аллаха) и продаст их по цене этого дня, будет иметь перед Аллахом степень шахида – и далее процитировал аят «другие путешествуют по земле в поисках щедрости Аллаха» (ас-Сави, аль-Хашийя аля аль-Джалалайн). Кроме указанных существуют и другие указания на благословенность халяльной торговли, которой занимались сахабы и другие выдающиеся муджахиды Ислама, занятия которой не мешали им при необходимости брать меч в руки и идти воевать.

Также существует огромный корпус хадисов и правовых установлений, устанавливающих правила дозволенной, исламской торговли и рыночных отношений и накладывающих запреты и ограничения, ставящие заслон перед монополиями и ростовщичеством, на базе которых в обществе куфра рождается и устанавливается капитализм. Ислам предлагает человечеству особую модель социальных отношений, практичную и экзистенциально ориентированную одновременно, модель, которая в отличие от лживых идеологий является не утопией, а реальностью, которая возникала везде, куда приходил Ислам и устанавливал особую, исламскую – торговую – цивилизацию.

Несмотря на все эти аяты, хадисы и мнения алимов, вы ничего не услышите от Джемаль о том, как должно выглядеть исламское общество, какую модель общественных отношений предлагает сегодня миру Ислам.

Джемаль поднимает на щит способное привлечь мусульманскую молодежь знамя Джихада, утверждая, что не строительство исламского общества, а исключительно борьба на пути Аллаха является делом, достойным праведного мусульманина. Но и здесь мы сталкиваемся с тем, о чем сказал имам Али, да облагородит Аллах его лик, обращаясь к хариджитам: «Это слова истины, которыми изречена ложь». Достоинство и превосходство Джихада неоспоримо среди мусульман. Однако что такое Джихад? Для чего он ведется? Джихад ведется ради того, чтобы превыше всего на земле было Слово Аллаха. Но Слово Аллаха - это Его Дин, а Дин – это Муамалят, без которого его попросту не может быть. А Муамалят – это исламское общество, ради защиты которого ведется оборонительный джихад и установления – наступательный. Кроме того, совершенно очевидно, что ведение войн не противоречит существованию и природе общества, а следует из них и является частью социального бытия.

Каким должно быть мусульманское общество? Какую социальную альтернативу могут противопоставить мусульмане господствующей в современном мире модели общества? Как, с точки зрения Ислама, должны решаться животрепещущие проблемы, стоящие перед человечеством: экологическая, демографическая, социальных коммуникаций, международных отношений, распределения ресурсов, миграции и т.п.? Ответ на все эти вопросы требует не только нового открытия и осмысления социальной модели самого Ислама, но и серьезного изучения

проблем, потребностей и возможностей остального человечества, в первую очередь ставшей его ведущей частью западного.

Интеллектуальная элита разных групп куфра прекрасно понимает, что современный мир находится в остром, системном кризисе (не только финансовом, который является лишь одним из его проявлений), что сохранение существующего порядка вещей невозможно, и, стало быть, глобальная социально-политическая трансформация является неизбежной. Изучением этих острых системных проблем, стоящих перед человечеством, их прогнозированием, а также выработкой сценариев по их решению – исходя из ценностей и интересов, которые они представляют – занимаются ученые-футурологи и целые их штабы вроде Римского клуба (одного из первых на этом поприще) и ему подобных структур.

Джемаль все это прекрасно знает, но обладая значительным, увы, редким для представителей современной Уммы интеллектуальным потенциалом, он не только не пытается развить исламскую футурологию и выработать исламский ответ на глобальные вызовы, но и принципиально выступает против такой деятельности.

Футурологии (науке прогнозирования и моделирования будущего человечества) он противопоставляет эсхатологию (науку о завершении истории в результате прихода Мессии и наступления Конца света). Конечно, как приверженцы Таухида мусульмане не могут возлагать на футурологию тех задач, как это делают куффары, не верящие в Божественное Предопределение истории. Мы, мусульмане, прекрасно знаем, что *«...перья подняты и чернила высохли...»*, поэтому понимаем, что, как говорится в русской поговорке, человек предполагает, а Бог располагает.

Однако если такой подход верен по отношению к футурологии, разве он не еще более верен в отношении эсхатологии? Строго говоря, эсхатология как наука особенно-то и не нужна мусульманам, так как все, что нам нужно знать о последних днях, мы знаем из хадисов и исламского вероубеждения. События, которым предстоит развернуться в эти страшные времена, не только предопределены, но и достаточно подробно описаны и в этом вопросе случае никакой тайны, требующей раскрытия для мусульман нет.

Единственная тайна, но не подвластная изучению, касается того, когда все это будет. Вероубеждение суннитов основано на том, что это вопрос гайба (сокрытого) и попытки дать на него ответ не только бесполезны, но и опасны и вредны. Поэтому все, что требуется в данном вопросе от любого мусульманина – знать об этом и быть готовому к тому, что конец света может произойти в любой момент.

Другое дело – футурология. В отличие от событий конца времен, которые подробно описаны, мы не знаем, каким может быть будущее в тот промежуток времени, который отмерен человечеству до наступления конца.

Почти в каждом поколении мусульман распространялись эсхатологические настроения. Однако же, Умма Мухаммада, мир ему и молитва, существует уже почти полтора тысячелетия, ее история развивается циклическими волнами подъемов и упадков, причем, эсхатологические настроения обычно свойственны именно для упадков, тогда как подъемы Ислама связаны с деятельностью тех лидеров и групп мусульман, что ориентированы на решение ее насущных проблем и заботу об ее обозримом будущем. То же самое можно сказать и о ранее существовавших общинах других Пророков, мир им всем.

Нет никакого сомнения в том, что в конце времен Умму ждут испытания, кульминацией которых будет появление Даджаля, а также исполнение обетования о приходе имама Махди и Иисуса Христа, мир им. Однако будет ли это через 10 лет, 100 или 1000 мы достоверно не знаем и знать не можем. А шариатские обязанности по претворению Дина, созданию Исламского общества и построению Исламского давлета с нас до этого никто не снимает. Стало быть, если что и нужно анализировать, прогнозировать и планировать в этой ситуации, то не то, каким будет конец света – это предопределено и известно, а то, как нам наиболее эффективным образом создать такую модель исламского общества, которая предложит решение острейших проблем всему человечеству, и станет одним из факторов превращения Уммы в глобального лидера, которым она была до прихода в упадок Османского халифата.

То, что предлагает вместо этого Джемаль, утверждая, что мусульманам надо не создавать свое общество, а разрушать чужие, готовясь к приходу имама Махди и победе мировой революции, называя вещи своими именами, есть интеллектуальная импотенция.

Действительно, ломать – не строить. В то время как другие будут заниматься освоением космоса, генетикой, вопросами глобального потепления, поиском альтернативных источников энергии, финансовыми отношениями и информационными технологиями, Джемаль предлагает мусульманам думать о том, как бы собрать вокруг себя побольше обездоленных, объединить их в советы и организовать перманентную мировую революцию и гражданскую войну, причем, растянутую аж на четыреста лет.

А вдруг не придет через четыреста лет имам Махди, как это уже бывало десятки раз с подобными эсхатологическими прогнозами и ожиданиями? Что тогда? Революция, естественно, провалится, но вместо того, чтобы стать мировым цивилизационным лидером – центральной общиной человечества – мусульмане так и

останутся аутсайдерами и варварами, до уровня которых нас целенаправленно пытаются низвести куффары.

Приходится вновь и вновь возвращаться к отправной точке данного разговора. Все проблемы Джемаль так или иначе связаны с его неисламским мировоззрением, с его порочной методологией, представляющей собой синкретическое учение Генона, перевернутое с ног на голову.

Мусульмане уверены в неминуемом приходе имама Махди, но при этом исходят из того, что время этого прихода неизвестно, а посему, будучи готовыми к нему, мы не должны полагаться на него в решении наших ежедневных проблем и должны жить тем уделом, который нам даровал Аллах, стремиться к Его довольству и выполнению Его предписаний. Частью этих предписаний является создание исламского муамалата, что требует от нас приложения всех необходимых усилий, от интеллектуальных до политических для создания исламского общества, учреждения Давлета и, в конечном счете, восстановления Халифата, что является шариатской обязанностью (ваджиб) для мирового сообщества мусульман.

Джемаль же, напротив, не уверен в приходе имама Махди, так как он, по Джемалю может и не состояться в случае начала «перезагрузки циклов» и наступления новой «манвантары». С другой стороны, он уверен, что если этот приход будет, то он совпадет по времени с концом последнего цикла (т.н. «Кали-Юги»), который сам Джемаль рассчитал в соответствии с якобы известными ему брахманскими исчислениями. Поэтому создавать исламское общество ему принципиально неинтересно. Он предлагает мусульманам объединиться с революционерами всех мастей даже не на урезанной до неузнаваемости платформе Таухида, а на идее противостояния существующему обществу и ждать пока на подмогу этой фронде чудесным образом по рассчитанной им формуле не явится имам Махди.

Вывод

Вывод: Джемаль – не исламский мыслитель

Итак, кто он, Гейдар Джемаль – человек, признанный «главным исламским интеллектуалом современной России»?

Является ли он интеллектуалом? Безусловно. Другое дело, является ли этот интеллектуал исламским?

Конечно, не будучи алимом, я не могу взять на себя смелость решать, является ли Джемаль как человек, произносящий шахаду и совершающий молитву в сторону Мекки, мусульманином, как и не могу решать это применительно к его двойнику-оппоненту Генону. Решать это могут только шариатский суд или алимы, имеющие

прерогативу вынести по такому вопросу фетву, предоставив перед этим Джемалю право ответить на обвинения в его адрес, как того требует Шариат.

Но совершенно точно не надо быть алимом, чтобы понять, что идеи, проповедуемые Джемалем, мягко говоря, не основаны на исламском вероубеждении и противоречат ему.

Насколько они противоречат ему я опять же призываю оценить алимов и студентов шариатских знаний, определить правовой статус (хукм) этих отклонений и сообразно ему призвать Джемалю либо публично отказаться от этих идей и принести покаяние Всевышнему, либо, если они являются неверием, выводящим из Ислама, призвать его принять настоящий Ислам и придерживаться его.